

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВНАДЕЖДА ЗУБКО,
ФОТО УЧАСТНИКОВ ПОХОДА

Группа туристов из Королёва и Москвы отправилась на Дальний Восток, чтобы путешествовать на лодках по Бурее – притоку Амура.

(Продолжение.
Начало в «КП» №3 от 25 января)

ОПЯТЬ ПРОПАЖА

Наконец наша команда разместились в кабинах автомобилей. Проезжая по Чегдомыну, мы попросили остановиться у магазина, чтобы закупить овощи и хлеб. В супермаркете набрали картофель, морковь, капусту, свеклу, огурцы и помидоры, а также хлеб. Нагрузив тележку, подошли к кассе. Тут Анатолий, охлопявая себя по всем карманам, растерянно изрёк: «Кошелёк вытащили!» Подумали: может, «постарался» бомж, который в магазине крутился возле нас, клянча деньги? Хорошо, что у других членов команды оказались при себе деньги, и мы расплатились. Анатолий продолжал сокрушаться о потере кошелька. На вопрос сопровождающих: «Много ли было денег?», он ответил: «Тысяч двадцать пять–тридцать...» Дружно посочувствовав Анатолию, мы отправились далее. Видимо, нагоняя упущенное время, машины быстро поехали по асфальтированной дороге, которая привела нас в посёлок Шахтинский, на берег большой реки.

ЗАВТРАК НА УМАЛЬТЕ

Вот она, наша вожденная Бурей! Забегая далеко вперёд, замечу, что посёлок Шахтинский будет конечным пунктом нашего маршрута. Вследствие недавнего паводка вода в Бурее была мутной и бурлила, образуя буруны и водовороты. Нам предстояло переправиться на пароме на другой берег, поскольку путь наш лежал к верховьям реки. Паром – это металлическая платформа большой грузоподъёмности, на которую поочередно въехали наши машины. Паромная переправа настолько заняла наше внимание, что мы и не заметили за какое время переправились.

И вот мы оказались на другом берегу Буреи. Здесь наша команда попросила сопровождающих сделать короткую остановку, чтобы мы смогли позавтракать. Нам подсказали, что лучше это будет сделать на реке Умальта – правом притоке Буреи. Вода в Умальте более чистая, чем в Бурее, и, по словам инспекторов, её можно было пить. Машины быстро домчали нас на берег этой незнакомой нам реки. Берег был покат и приспособлен для пикников и перекусов, так как в качестве стола на нём лежало большое дерево с гладким, многократно омытым водой и выбеленным солнцем объёмным стволом. Геннадий выставил перед нами пластиковое ведро с пышными оладьями, которые напекла его жена, и стал потчевать нас ими. Оладьи

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПО БУРЕЕ

были ещё тёплыми, да ещё и с колбасой. Мы жадно набросились на угощение, не испытывая чувств неловкости и стеснения.

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Перекусив, мы расселись по машинам. Путь предстоял долгий, и машины буквально рванули со стоянки и помчались по хорошо укатанной грунтовой дороге. Дорога заметно шла на подъём. За окнами кабин мелькал привычный и до боли знакомый подмосковный пейзаж. Однако вскоре он стал зримо меняться. Появились заболоченные участки с чахлами деревцами и кустарниками, которые сменились лесами с преобладанием деревьев хвойных пород и кедрового стланика. Дорогу пересекали речки и ручьи с наскоком навешенными через них мостами – вместо мостов, унесённых водой во время наводнения. К нашей всеобщей радости перед одной машиной перешла дорогу небольшая стайка крупных пёстрых птиц. ПERNАТЫЕ нехотя поднялись в воздух, тут же присев на дерево прямо у дороги. Мы решили, что это были рябчики – самка с подростками птенцами. Но инспекторы нам сказали, что это были дикуши – весьма распространённые в этих местах птицы.

Наш путь лежал через места, где проходили детство и школьные годы Анатолия.

Встреча с ними вызвала у него радостное возбуждение. Он, не переставая, фотографировал редкие уцелевшие строения некогда жилого посёлка. А у клуба бывшего горнодобывающего комбината Анатолий попросил остановиться, чтобы запечатлеть на фото мемориальную табличку в память о тех, кто трудился на нём, добывая такой необходимый для страны стратегический металл, как молибден. Между тем солнце клонилось к закату, и наши сопровождающие поторапливали нас.

Вскоре мы въехали на просторную полянку, где уже стояла наша головная машина, а также легковой автомобиль, на котором висел плакат. В центре полянки горел костёр с висевшим над ним кипящим чайником. Сопровождавшие и наши парни, ехавшие в головной машине, сидели вокруг костра и поджидали нас. В их компании был ещё один человек, которого мы не сразу заметили. Это был старинный приятель Анатолия – Виктор Косицын, который специально приехал на своём автомобиле из посёлка Софийск для встречи с ним. Начались бурные и горячие объятия, рукопожатия, знакомства. Эта встреча была озаглавлена двумя выстрелами из ружья. Солнце уже скрылось за сопками, и время нас сильно поджимало. Как бы не хоте-

лось друзьям предаться воспоминаниям и душевно сидеть у костра, нам отправляться далее, ведь после захода солнца в горной местности быстро темнеет. На прощание Косицын одарил нас выращенными на своём участке овощами и баночкой голубики.

НЕЛЁГКИЙ ПУТЬ ДО НИМАНА

Мгла очень быстро окутала дорогу, которая ухудшалась с каждым километром. Размытая паводком, она изобиловала камнями, глубокими ухабами, колдобинами и в свете фар выглядела удручающе. Нас, сидящих в кабине, бросало из стороны в сторону, от чего наше и без того неважное самочувствие ухудшалось. А в скором времени машина, в которой ехал Анатолий и женщины, заглохла и остановилась. Водитель и Анатолий тщательно осмотрели её, и по их озабоченным лицам мы поняли, что дела хуже некуда. По истечении некоторого времени к нам из головной машины подошёл Павел. Он распорядился взять с собой необходимые личные вещи и пересаживаться в головную машину. Идти было недалеко – метров восемьсот, но нам, тащущим рюкзаки при слабом освещении дороги одним фонариком, это расстояние казалось бесконечным. Подошли к головной машине. Женщин усадили в кабине, мужчины переместились в загруженный и пыльный кузов. До кордона Ниман оставалось проехать километров двенадцать.

Алексей, водитель головной машины, проявлял чудеса вождения, так как дорога до кордона была сильно размыта паводком. Все ямы и колдобины были заполнены водой, а ещё на пути встречались полноводные ручьи. Жутко было не только ехать, но и смотреть на дорогу из кабины.

На кордон Ниман мы приехали около полуночи. Там никто не спал, ожидая нас. Всех прибывших ждал горячий ужин. Но из-за плохого самочувствия есть хотелось не всем. Поэтому отдельные члены нашей команды сразу отправились спать. Для ночлега нам была предложена избушка со спальными местами – нарами на пять человек и с металлической печкой, очень похожей на буржуйку. Печь тут же затопили, поскольку ехавшие в кузове машины мужчины плохо себя чувствовали, замёрзли и очень хотели согреться.

(Продолжение следует)

